

У Юрия Яковлевича ЮРОВА, два десятилетия возглавлявшего одну из ведущих кафедр вуза — ТОР, не было громких званий, премий, высоких должностей. Однако его портрет висит в галерее среди выдающихся деятелей ЛЭТИ — в одном ряду с академиком Бергом, профессорами Вологдиным, Смуровым, Соколовым — составляющих славу нашего университета. Почему? Ответ на этот вопрос дает время и люди, которые работали рядом с ним, учились у профессора.

Орест Генрихович ВЕНДИК, заслуженный профессор ЛЭТИ:

Юрий Яковлевич основал в ЛЭТИ как минимум три научные школы и подготовил более десятка докторов наук. Кстати, на днях защитил докторскую диссертацию один из его учеников Михаил Давидович ПАРНЕС.

Даже сейчас авторы современных учебников ссылаются на работы по антеннам с электронным управлением, которые мы писали под руководством Юрова более 50 лет назад. Его научные идеи отличаются удивительной живучестью.

Я попал в его научную группу следующим образом: в начале пятидесятых Юров организовал факультативный семинар для студентов. Он просто сказал: «Я хочу научить вас тому, что интересно мне самому». В то время он как раз отошел от вопросов автоматизации и занялся совершенно новым для себя направлением — основами электродинамики, распределением радиоволн. Занятия на семинаре он частенько начинал со слов: «Сейчас читаю книгу такую-то. Я не все понял, давайте разбираться вместе». На этот семинар, который длился два семестра, ходило около 100 человек. В конце года из этой группы он выбрал двух студентов для работы над новым проектом по антеннам — Ю.В. Егорова и меня. На кафедре ТОР была выделена комната, с нами работал аспирант Ю.Е. Лавренко и В.И. Винокуров. Как и что нужно делать, было совершенно непонятно. Юров предложил использовать феррит, и до сих пор 90 процентов антенн работает на этом материале.

Нашего учителя нельзя было назвать мягким или дипломатичным человеком: всегда говорил, что думал, спорил с коллегами, ругал учеников, был очень категоричен в суждениях и оценках. Но при этом делал дело!

Несколько штрихов к портрету: любимейшим хобби Юрова были прогулки по лесу, по горам. А еще он очень хорошо пел, причем оперные партии. Я как-то слушал его на одном из вечеров самодеятельности: Юрий Яковлевич исполнял арию Фигаро. К тому же очень хорошо говорил по-английски, самостоятельно изучал немецкие научные труды, читал в оригинале Гете и Гейне и даже иногда их цитировал.

Юрий Яковлевич как никто другой умел делать прогнозы. Помню, он рассказывал, как Сталин поднял заработную плату ученым в разы, чтобы они создали ядерное оружие, ракетный щит, космическую программу. И добавлял: но пройдет время, и нам скажут: «Ребята спасибо!» и оставят не у дел. Он говорил об этом в далекие 50-е и, к сожалению, оказался прав. Мы проработали вместе 12 лет, потом наши пути разошлись, но многое, почерпнутое из общения с ним, я использую на протяжении всей моей работы в ЛЭТИ.

Вспоминает Михаил Иванович СУГАК, доцент кафедры ТОР:

Первый раз я увидел Юрия Яковлевича вскоре после поступления в ЛЭТИ. Он выступил перед нами первокурсниками неожиданно прямо: «Надо учиться, а не гулять. Не развлекаться, а заниматься наукой». Его экспрессивную речь я запомнил на всю жизнь. А потом на лекциях (он преподавал у нас техническую электродинамику) Юров по-

Святая к науке любовь

ражал нас своей яркой, с искоркой манерой преподавания. Если он выводил какую-то формулу, то делал это красиво. В любой момент мог пояснить тезис наглядным примером, провести историческую аналогию.

На нашем родном радиотехническом факультете он проработал большую часть своей жизни. Стоял у истоков многочисленных разработок, в частности использования

сложных сигналов в работе радиолокационных станций, разрабатывал новые методы обработки сигналов. После Юрова это направление взял на себя Ю.В. Егоров, а сейчас его активно развивает В.Н. Ушаков.

После окончания института я попал в его научную группу и проработал под его началом около 15 лет. Наши «производственные» отношения никогда не были ровными. Помню, Юрий Яковлевич очень сердился, когда видел, что мы изучаем научные журналы по своей тематике. «Что тут читать? Видите проблему — берите и решайте!» С его эрудицией и тонким научным чутьем, наверное, это было просто. Для нас он был глыбой, живым классиком. Самое главное, чему он нас учил — не бояться никаких задач, развивать самостоятельность мышления.

Тем не менее, Юров критически относился и к себе, если чего-то не знал — не скрывал этого. Уже будучи доктором наук, он поступил на матмех ЛГУ, чтобы освоить современную математику. Если чего-то не знаешь, разберись — наверное, так можно охарактеризовать его жизненное кредо. И применял он это кредо не только в науке. В последние годы жизни, когда Юрий Яковлевич сильно болел, самостоятельно изучил соответствующий раздел медицины и рассказывал именитым докторам, как его нужно лечить. Те, естественно, приходили в неистовство.

Он говорил мне: «Я учился у тех учителей, которые заканчивали классические гимназии и знали латынь и древнегреческий». И еще перефразировал строчку «святая к музыке любовь» из популярной песни тех лет, только в его случае — предметом высокого служения была наука. В последние годы жизни он взялся за совершенно новую для себя область — теорию гравитационных волн. Замахнулся на гравитационные каналы связи. Но не сумел... или не успел, этого мы уже никогда не узнаем.

Для нас, всех своих учеников, он установил очень высокую планку, к которой не так-то просто приблизиться.

Дарья АНДРЕЮШИНА

«Если чего-то не знаешь, разберись» — наверное, так можно охарактеризовать его жизненное кредо.

ИГРА В ЗНАНИЯ

Открывая университет заново

Начальный этап — объявление правил игры, задача необходимых материалов и бейджей участникам — был обозначен в вестибюле пятого корпуса, поэтому уже за полчаса до старта в ЛЭТИ собралась оживленная и шумная толпа готовящихся к азартной игре студентов. Всего команд было 25, в каждой от двух до четырех участников, а это примерно 70 человек, жаждущих ринуться на поиски заветных «контрольных пунктов».

ЛЭТИ, безусловно, магический вуз. Необычные корпуса, насыщенная событиями история, яркие личности, чья судьба связана с Электротехническим, студенческие байки об университете — все это было отражено в заданиях игры. Надо отметить, что маршрутные листы для лэтишных команд и для гостей отличались. Ибо студенты других вузов с трудом могли бы выполнить то, что организаторы приготовили для нас.

С интервалом в две-три минуты команды стартовали с начального этапа. Всего им предстояло пройти три дистанции «1-2 корпус», «3-5 корпус» и «Улицу». И, как только первые задания попали в руки игрокам, турнир для них начался. Время пошло.

Итак: «Среди студентов ЛЭТИ бытует множество баек, странных традиций, понятных только им, и различных суеверий. Как ловят халяву настоящие ЛЭТИшники? Приходят «помолиться» главному человеку ЛЭТИ (это не декан и не ректор). Как здесь действуют, чтобы Халява была благосклонна?» Ответ прост, но не для тех, кто редко бывает во втором корпусе. Потому что для успеха надо потереть нос А.С. Попову, бюст которого расположен у деканата ФРТ.

Всё, отныне никаких зачеток, выбрасываемых в окно... только нос, и никак иначе.

«Интересно, что в ЛЭТИ технические и гуманитарные науки очень тесно связаны. Если вы найдете связь, то найдете и профессора Шапошникова, который стал основателем научной школы и инженерной специальности по электронному приборостроению. Напишите его инициалы». Хорошо тем, кто знает, где расположен гипсовый бюст профессора. А остальные должны были

Игры-квесты, пользующиеся популярностью среди молодежи больших городов, продолжают модернизироваться и принимать новые формы. Так, штаб студенческих отрядов ЛЭТИ организовал и провел игру, основанную на принципах городского ориентирования, — «Побег из ЛЭТИ». Причем, принимать участие в соревновании могли бойцы всех городских студенческих отрядов, в том числе и из других вузов, а также их друзья.

догадаться, что связь в задании — это переход между деканатами ФИБС и ГФ, который и выводит нас к мемориалу ученого.

«Иногда так утомительно бежать на пару по бесконечным лестницам и коридорам ЛЭТИ. Немногие знают, что есть и другой, менее утомительный способ перемещения. Правда, воспользоваться им все равно невозможно. Посчитайте количество этих «транспортных средств», — речь, конечно, о лифтах пятого корпуса.

«Аудитория 5231 — без номера и ручки. Её можно найти по пожарной карте рядом с аудиторией 5230. Однако на карте нумерация старая. Напишите название этой таинственной аудитории «без окон, без дверей». Разбираться в пожарной карте, стараясь не

тратить лишнего времени и ненароком не разболтать соперникам ход своих размышлений, было довольно сложно. Поэтому с этим заданием справились далеко не все. А правильный ответ — название «Лаваниум».

Как и обещали организаторы, игра позволила посмотреть на ЛЭТИ иначе. И увидеть то, чего раньше студенты не замечали. Вопросы, включающие выдержки из воспоминаний выпускников ЛЭТИ, высказывания профессоров о нашем Электротехническом, на какой-то момент перенесли игроков в прошлое. Поиски «КП» действительно вызвали неподдельный интерес к истории и архитектуре вуза. Со всех сторон слышалось ворчливое, но добродушное: «Это же ЛЭТИ, как тут не заблудиться!», «По го-

роду ориентироваться и то легче», «Я просто обожаю ЛЭТИ, постоянно открываю что-то новое».

Цели игры достигнуты: коллектив студенческих отрядов сдружился еще больше. Это важно, учитывая, что осенью в отряды вступило много новых бойцов. Интерес к истории и традициям вуза удовлетворен — «станции» предоставили пищу для ума и темы для обсуждения с друзьями.

В целом для ЛЭТИ подобное мероприятие — не единственное в своем роде. Проводятся квесты для абитуриентов, силами студентов организуются городские квесты. Но все же эта игра имела ряд принципиальных отличий. Для студенческих отрядов формат ориентирования в университете — в новинку. И хотя идея этой игры родилась достаточно давно, реализовать проект удалось только сейчас.

Полтора часа бега по вечернему ЛЭТИ, проносящиеся навстречу соперники, взаимопонимание со своей командой, заинтересованные взгляды обычных студентов — эта специфическая романтика доставила уйму приятных эмоций.

По словам организаторов, Олеси и Анастасии Харченко, Марии Осиповой, вдохновение пришло к ним во время участия в игре «Бегущий город», по принципам которой и составлен «Побег из ЛЭТИ». И скорее всего, мероприятия такого формата еще будут проводиться в нашем вузе. Потому что участники оказались в восторге от игры. Ведь ориентирование само по себе становится интереснее вдвойне.

Елена ШАПКА

Для справки:

КВЕСТ (англ. quest — поиск), — один из жанров компьютерных игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть предопределённым или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока. В настоящее время термин также используется для обозначения различных игр, связанных с городским ориентированием.